РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

Гирченко Е.А.

Миграционные процессы в неолите северо-востока Китая и их влияние на становление культур Приморья (по материалам публикаций на китайском языке)

*Институт археологии и этнографии СО РАН
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-01

idsp: ljjournal-12-2018-01

Аннотация

Средний-поздний неолит (V – сер. II тыс. до н.э.) северо-востока Китая и сопредельных территорий характеризуется достаточно широкими миграциями населения, однако специальных исследований, посвященных культурному обмену между Приморьем и Маньчжурией, немного. В результате проведенных исследований выявлена определенная преемственность и схожесть в технологиях формирования и орнаментации керамического материала зайсановской культуры и культур синчэн, цзиньгу и ингэлин, что свидетельствует о формировании в позднем неолите региона единого культурного пространства, связанного с широкими инфильтрациями населения с юга на север.

Ключевые слова: неолит, миграции, Приморье, Маньчжурия, керамические комплексы, орнаментальные традиции

Abstract

The Middle-Late Neolithic (V - mid. II mill. BC) of northeastern China and adjacent territories is characterized by wide migrations of ancient tribes, but there are very few special studies on the cultural exchange between Primorye and Manchuria. As a result of the investigations, a certain continuity and similarity in the formation and ornamentation of ceramics of Zaisanovka culture and Xingcheng, Jingu and Yinggeling cultures is revealed. This fact indicates the formation of a single cultural space in the late Neolithic of the region due to widespread infiltration of population from the south to the north.

Keywords: Neolithic, migration, Primorye, Manchuria, ceramic complexes, ornamental traditions

Эпоха среднего-позднего неолита (V – сер. II тыс. до н.э.) на северо-востоке Китая (современные провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, частично Ляонин) и на сопредельных территориях характеризуется достаточно широкими миграциями населения, приведшими к распространению земледелия на более северные территории [Гирченко, 2018], однако специальных исследований, посвященных культурному обмену между Приморьем и Маньчжурией, немного. Недостаточная ввиду языкового барьера осведомленность специалистов двух стран об археологических исследованиях друг друга приводят к выделению сходных культур под разными названиями. Примером, иллюстрирующим сложившуюся ситуацию, может служить культура, получившая на российской территории название «зайсановская» [Крутых, 2012. С. 139], в Китае же именуемая как «цзиньгу» или «синчэн раннего периода» [Цзилинь шэн..., 1991. С. 3]. Автор не ставит своей целью историографический обзор исследований зайсановской и предшествующей ей бойсманской культур Приморья, что было сделано неоднократно [Гарковик, 1986; Гельман, Вострецов, 2008; Крутых, 2012 и др.], а вводит в научный оборот материалы публикаций китайских специалистов по данному региону и периоду. Актуальность работы обусловлена необходимостью

представить публикации китайских специалистов, посвященные анализу керамики позднего неолита Маньчжурии, для комплексных сравнительных исследований с приморскими материалами.

Методология исследования базируется на традиционных подходах, используемых в археологии для интерпретации материалов: типологическом и сравнительно-историческом для проведения необходимых корреляций с сопредельными территориями. В исследовании керамических комплексов мы следуем за китайскими специалистами, в их работах систематизация материала основывается, как правило, на анализе морфологических и орнаментальных признаков, технико-типологический подход применяется крайне редко. Кроме того, в исследовании учитывались данные радиоуглеродного анализа, что имеет большую важность для построения хронологии культур региона [Хэлун Синчэн, 2002; Цзилинь шэн..., 1991; Gelman и др., 2003].

Наиболее полно опубликованными поздненеолитическими памятниками Маньчжурии являются Синчэн и Цзиньгу, материалы которых стали основой для выделения позднего неолита региона. Абсолютные даты поселения Синчэн 4800 ± 140 л.н., 4615 ± 150 л.н., полученные датировки памятника Цзиньгу – 4410 ± 140 л.н., 4430 ± 150 л.н., 4540 ± 140 л.н. [Чжао Биньфу, 2004. С. 119–120]. В исследовательской литературе они выделяются как две самостоятельные культуры – «культура раннего (или горизонта I) синчэн» (что связано с существованием «культуры синчэн» бронзового века в регионе) и «культура цзиньгу», однако более целесообразным нам представляется объединение этих комплексов под единым названием – «культура цзиньгу». Для бассейна р. Муданьцзян, наиболее подробно опубликованными являются памятники Ингэлин, Шихуэйчан и Чжэнсин, материалы в целом аналогичны, их датируют одним временем и объединяют в культуру (или тип) ингэлин [Лю Чжэньхуа, 1982. С. 73]. Радиоуглеродное датирование не проводилось, они отнесены к позднему неолиту по аналогиям с сопредельными территориями [Хэйлунцзян..., 1981. С. 489]. Таким образом, поздний неолит на территории бассейна р. Тумэньцзян связывают с культурой цзиньгу или с I этапом культуры синчэн, в бассейне р. Муданьцзян – с типом Ингэлин и датируется началом – сер. III тыс. до н.э.

Провинция Цзилинь и юг провинции Хэйлунцзян, в отличие от хорошо изученных более южных регионов среднего Хуанхэ долгое время считалась периферийной и неперспективной в плане изучения археологии территории, поэтому в отличие от Хэбэя и Ляонина, полномасштабные раскопки здесь начались только в 1960–1970-е гг. [Ван Сычжоу, 2005. С. 36–37; Чжао Биньфу, 2014. С. 381–384]. Раскопки опорных памятников позволили выделить первую хронологию культур региона [Тун Чжучэнь, 1961; Лю Чжэньхуа, 1982]. В 1979 г. были проведены археологические раскопки памятника Цзиньгу, ставшего основанием для выделения первой неолитической культуры, т.к. археологические разведки на территории Яньбянь-Корейского автономного округа показали материалы, аналогичные найденным на памятнике Цзиньгу [Лунцзинсянь вэньу чжи, 1983; Ванцинсянь вэньу чжи, 1983; Яньцзиши вэньу чжи, 1985; Хуньчуньсянь вэньу чжи, 1984].

В 1990-е масштабные археологические раскопки памятника Синчэн, содержащего материалы позднего неолита и раннего бронзового века. В керамических материалах были выделены две традиции орнаментации: пунктиры преобладали в комплексе Синчэн, орнаментация прочерчиванием – в комплексе Цзиньгу [Сун Юйбинь, 2002]. Исследование периода позднего неолита в бассейне р. Муданьцзян начинается в 1920-е гг. с археологических раскопок на памятнике Ингэлин [Муданьцзян..., 1960. С. 23], однако оно было продолжено только в 1980–1990-е гг. с началом исследований памятников Шихуэйчан и Чжэнсин.

Определенные аналогии между материалами Приморья и Маньчжурии в эпоху неолита неоднократно подмечались исследователями обеих стран, однако до сих пор

детального сопоставления археологических материалов стран не проводились [Го Дашунь, Чжан Синдэ, 2005]. Среди работ китайских исследователей частичное поверхностное сравнение мы находим только в работе Гу Шаня 2005 г. «Культурное взаимодействие в бассейне р. Тумэньцзян до эпохи Хань и связанные с этим вопросы», однако оно изобилует многочисленными неточностями (например, в вопросе определения ареалов неолитических общностей) и презентует лишь узкий круг памятников зайсановской культуры, доступный в переводах на китайский язык.

На памятнике Цзиньгу было раскопано шесть жилищ. Находки включают в себя керамику с орнаментом в прочерченной технике, неорнаментированную посуду, каменные тесла, мотыги, наконечники стрел, раковины моллюсков. Прочерченные линии образуют орнамент в виде вертикального зигзага и меандра. По форме сосуды баночные и горшковидные. В жилище 5 обнаружены сосуды, орнаментированные в нетипичной для Цзиньгу пунктирной технике [Тумэньши..., 1985].

Памятник Синчэн является многослойным, к эпохе неолита относятся 9 жилищ, к эпохе бронзового века – 19 жилищ и 3 погребения. Неолитические материалы представлены наконечниками стрел, мотыгами, терочником, пряслицами, шлифованными теслами и керамикой. Статистическое соотношение орнаментации прочерченными линиями в виде спиралей и вертикального зигзага и пунктиром в виде наклонных линий и спиралей примерно равно. Сложные сюжеты в прочерченной технике образуют меандры, внутри заполненные оттисками гребенчатого штампа. Сосуды чашевидной и горшковидной формы. Неорнаментированная керамика встречается редко. Сосуды по форме можно разделить на баночные и чашевидные [Чжао Биньфу, 2003; Хэлун Синчэн, 2002].

Памятник Ингэлин включает в себя 4 жилища, к позднему неолиту относится жилище 3. Керамика оформлена прочерченным орнаментом в виде вертикального зигзага и параллельных наклонных линий или вертикальным зигзагом, выполненным оттисками гребенки. На венчике сосудов имеется рассеченный налепной валик. Каменный инвентарь включает топоры, грузила [Хэйлунцзян нинъаньсянь..., 1981].

К памятнику Шихуэйчан относятся 4 жилища, 12 зольников и погребение, периодом позднего неолита датированы жилища 3 и 4. Керамика украшена прочерченными линиями. Венчик как правило имеет налепной валик. На памятнике обнаружен один миниатюрный неорнаментированный сосуд [Хэйлунцзян нинъаньсянь, 1990].

В ходе работ на памятнике Чжэньсин на левом берегу р. Муданьцзян было выявлено 17 жилищ и 124 зольника, материалы датируются диапазоном от неолита до средневековья. Неолитический материал памятника происходит из 5 слоев и одного зольника. Это керамика с оттисками гребенчатого штампа и керамика с прочерченным орнаментом [Хэкоу юй Чжэньсин, 2002]. Комплекс неоднородный, он находит аналогии как в средненеолитической бойсманской культуре Приморья и материалах памятника Синькайлю провинции Хэйлунцзян Китая, так и в поздненеолитической зайсановской культуре. Другая категория сосудов – с прочерченным орнаментом в виде ромбов и налепным валиком на венчике. В зольнике найдена неорнаментированная посуда с налепным валиком [Го Дашунь, 1999].

Приморские материалы памятника Зайсановка-1 орнаментированы в похожей технике, встречаются вертикальный зигзаг прочерченными линиями, меандр, оформленный в технике прочерченных линий и заполненный оттисками гребенчатого штампа и т.д. Для памятника характерно присутствие материалов бойсманской культуры среднего неолита и янковской культуры раннего железного века. В слое зайсановской культуры памятника Бойсмана 2. выявлена керамика с оттисками гребенчатого штампа, шнуровым, пунктирным орнаментом, а также с орнаментом в виде прочерченных линий и в его сочетании с другими техниками орнаментации, редко

– неорнаментированная посуда. Сосуды представлены баночными, чашевидными формами, чашами на поддоне [Морева и др., 2002].

В ходе сравнения форм и орнаментальных традиций представленного в публикациях керамического материала, нами установлено, что, вероятно, в среднем неолите носители культур Ябули и Синькайлю северо-востока Китая [Чжао Биньфу, 2004. С. 118] принесли в Приморье технику гребенчатого штампа, нашедшую свое отражение в материалах бойсманской культуры (7–5 тыс. л.н.) [Ким Чже Ен, 2009. С. 26; Морева, С. 4]. В позднем неолите появляются новые способы нанесения орнамента при сохранении гребенчатого штампа (памятники Зайсановка-1, Бойсмана-1, Бойсмана-2 (зайсановский слой); Зайсановка-7 и др. [Гарковик, 2003; Гельман и др., 2003]). Две известные даты комплекса Зайсановка-1 – 3972 ± 31 и 4010 ± 44 [Gelman и др., 2003]. Наибольшие аналогии керамике раннего комплекса Зайсановка-1 мы находим в материалах памятника Синчэн [Хэлун Синчэн, 2001] – это баночные сосуды без выраженной горловины, орнаментированные различными модификациями линий, пунктиром, прочерчиванием, ямками и сквозными отверстиями. Другими аналогиями являются сосуды без горловины с усеченно-коническим туловом с орнаментом прочерченными линиями, налепными валиками, округлыми вдавлениями. Такие сосуды встречаются как на поселении Зайсановка-1 [Ким Чже Ен, 2009. С. 22–23], так и на памятниках Цзиньгу, Ингэлин, Шихуэйчан и Чжэнсин [Гу Шань, 2005. С. 48–50]. Таким образом, период позднего неолита представлен тремя археологическими культурами: зайсановской – в Приморье, цзиньгу – в бассейне р. Тумэньцзян и ингэлин – в бассейне р. Муданьцзян.

Рис. 1. Керамические материалы позднего неолита Маньчжурии и Приморья: 1–7 – жилище 1 памятника Цзиньгу; 2–6, 8, 9 – жилище 3 памятника Цзиньгу (по: [Цзилинь шэн..., 1991. С. 6]; 10–15 – зайсановский слой памятника Зайсановка-1 (по: [Vostretsov Yu.E. и др., 2007. С.]

В ходе исследований установлено, что традиции формования и орнаментации керамического материала выделенных на северо-востоке Китая культур синчэн, цзиньгу, ингэлин (4800–4400 л.н.) находят определенные аналогии в зайсановской культуре (4000–3300 л.н.), что свидетельствует о формировании в позднем неолите

единого культурного пространства в Маньчжурии и Приморье, связанном с широкими инфильтрациями населения с юга на север в среднем неолите региона.

1. Ван Сычжоу. Чжунго дунбэйбу дицйюу синьшици шидай вэньхуа дэ фачжань майло юй юаньюань гуаньси [Истоки и развитие культур эпохи неолита северо-востока Китая] // Бяньцзян каогу яньцзю [Исследования археологии приграничных территорий]. – 2005. – С. 36–45. (на кит. яз.)
2. Ванцинсянь вэньу чжи [Памятники уезда Ванцин]. – Б.м., 1983. – 138 с. (на кит. яз.)
3. Гарковик А. В. Некоторые вопросы изучения зайсановской культуры // Проблемы археологических исследований на Дальнем Востоке СССР: материалы XIII Дальневост. науч. конф. по пробл. отеч. и заруб. историографии. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. – С. 115–120.
4. Гарковик А.В. Неолитический керамический комплекс многослойного памятника Рыбак 1 на юго-западном побережье Приморья // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: Материалы междунар. конф. «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – С. 94–101.
5. Гельман Е.И., Вострецов Ю.Е. Орнамент керамики поселения Зайсановка-1 // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: материалы междунар. археол. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. П. Окладникова. Владивосток: Изд-во Даль не вост. ун-та, 2008. – С. 49–56.
6. Гельман Е.И., Исакова Т.В., Вострецов Ю.Е. Керамический комплекс неолитического поселения Зайсановка-7 // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока). Третья междунар. науч. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 128–135.
7. Гирченко Е.А. Распространение земледелия на северо-востоке Китая в эпоху среднего неолита // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2018. – Т. XXIV. – С. 56–59.
8. Го Дашунь, Чжан Синдэ. Дунбэй вэньхуа юй юань вэньмин [Археологические культуры Дунбэя и цивилизация Ю – Янь]. – Пекин: Изд-во Цзянсу цзяюу, 2005. – С. 13–23. (на кит. яз.)
9. Го Дашунь. Лунь дунбэй вэньхуа цюй цзи ци цянъянь [О культурной общности северо-востока Китая и ее истоках]. // Вэньу. – 1999. – №8. – С. 59–63. (на кит. яз.)
10. Гу Шань. Тумэньцзян лююй ханьдай иянь фаньчжун каогу вэньхуа цзи сянгунь вэньти дэ яньцзю [Культурное взаимодействие в бассейне р. Тумэньцзян до эпохи Хань и связанные с этим вопросы]. Чанчунь: Изд-во Цзилиньского ун-та, 2005. – 60 с. (на кит. яз.)
11. Ким Чже Ен. Керамика позднего неолита Приморья и сопредельных территорий Восточной Азии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток: Изд-во Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 2009. – 29 с.
12. Крутых Е.Б. Зайсановская археологическая культура: проблема интерпретации // Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион. – 2012. – №1. – С. 139–154.
13. Крутых Е.Б. Финальный неолит Приморья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, 2011. – 243 с.
14. Лунцинсянь вэньу чжи [Памятники уезда Лунцин]. – Б.м., 1984. – 181 с. (на кит. яз.)
15. Лю Чжэньхуа. Цилиньшэн юаньши вэньхуачжун дэ цзичжун синьшици шидай ицунь [Памятники доисторических культур эпохи неолита в провинции Цилинь] // Боугуань яньцзю. – 1982. – №1. – С. 73–82. (на кит. яз.)
16. Морева О.Л. Керамика бойсманской культуры: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток: Изд-во Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 2005. – 25 с.
17. Муданьцзян чжунся лю каогу дяоча цзяньбао [Краткий отчет об археологическом обследовании среднего и нижнего течения долины р. Муданьцзян] // Каогу. – 1960. – № 4. – С.23–39. (на кит. яз.)
18. Сун Юйбинь. Тумэньцзян лююй цинтун шидай дэ цзигэ вэньти [Некоторые проблемы эпохи бронзы долины р. Туманган] // Бэйфан вэньу. – 2002. – № 4. – С. 1–10. (на кит. яз.)
19. Тумэньши вэньу чжи [Памятники города Тумэнь]. – Б.м., 1985. – 139 с. (на кит. яз.)
20. Тун Чжучэнь. Дунбэй юаньши вэньхуа дэ фэньбу юй фэньци [Распространение и периодизация первобытных культур СевероВосточного Китая] // Каогу. – 1961. – № 10. – С. 15–36. (на кит. яз.)
21. Хуньчунсянь вэньу чжи [Памятники уезда Хуньчунь]. – Б.м., 1984. – 138 с. (на кит. яз.)
22. Хэйлунцзян нинганьсянь ингэлин ичжи [Памятник Ингэлин в уезде Нингань провинции Хэйлунцзян] // Каогу. – 1981. – № 6. – С. 481–490. (на кит. яз.)
23. Хэйлунцзяншэн нинганьсянь шихуйчан ичжи [Памятник Шихуэйчан в уезде Нингань провинции Хэйлунцзян] // Бэйфан вэньу. – 1990. – № 2. – С. 3–10. (на кит. яз.)
24. Хэкоу юй Чжэньсин [Хэкоу и Чжэньсин]. – Харбин: Изд-во Кэсюэ, 2002. – 178 с. (на кит. яз.)

25. Хэлун Синчэн: Синьшици цзи цинтун шидай ичжи фацзюэ баогао [Синчэн в уезде Хэлун: доклад о раскопах памятника неолита и бронзового века]. – Пекин: Цзилинь шэн вэньу каогу яньцзюсо, 2001. – 178 с. (на кит. яз.).
 26. Цзилинь шэн Лунцзинь сянь Цзиньгу синьшици шидай ичжи цинли цзяньбао [Краткий доклад об исследовании неолитического памятника Цзиньгу в уезде Лунцзин провинции Цзилинь] // Бэйфан вэньу. – 1991. – №1. – С. 3–9. (на кит. яз.).
 27. Чжао Биньфу. Дунбэй каогусюэ яньцзю (И). [Исследования археологии северо-востока Китая (Часть первая)]. – Пекин: Изд-во «Кэсюэ», 2014. – 398 с. (на кит. яз.).
 28. Чжао Биньфу. Дунбэй синьшици вэньхуа гэцзюй цзи ци юй чжоубянь вэньхуа дэ гуаньси [Неолитические культуры северо-востока Китая и их связи с культурами периферии] // Чжунго бяньцзын шида яньцзю [Исследования в области истории и географии приграничных районов Китая]. – 2006. – Т. 16. – №2. – С. 88–95. (на кит. яз.).
 29. Чжао Биньфу. Дунбэй синьшици вэньхуа дэ фэньци юй тедянь [Хронология и особенности культур неолита северо-востока Китая] // 2004. – Т. 31. – №4. – С. 117–120. (на кит. яз.).
 30. Чжао Биньфу. Дунбэй шици шидай каогу [Археология эпохи камня северо-востока Китая]. – Чанчунь: Изд-во Цзилиньского ун-та, 2003. – 466 с. (на кит. яз.).
 31. Gelman E.I., Komoto M., Miyamoto K., Nakamura T., Obata H., Sergusheva E.A., Vostretsov Y.E. Krounovka 1 Site in Primorye, Russia: Report of Excavations in 2002 and 2003: Study on the Environmental Change of the Early Holocene and the Prehistoric Subsistence System. – Kumamoto: Shimoda Print Joint Stock Company, 2003. – 58 p.
 32. Vostretsov Yu.E., Obata H., Rakov V.A., Komoto M., Miyamoto K., Furusawa Y. Archaeological Collections in the Posjet Bay. Archaeological Monograph in the Southern Primorye, Russia. – Kumamoto: Shimoda Print Joint Stock Company, 2007. – 62 p.
-